Интервью руководителя следственного управления СК России Николая Третьякова РИА "Воронеж"

«Из-за слабых мест в законе и субъективных моментов при осуществлении правосудия воронежские мошенники и коррупционеры нередко остаются безнаказанными»

Глава регионального управления Следственного комитета рассказал РИА «Воронеж», почему воруют миллионами и выходят сухими из воды.

В последние два года в Воронежской области было возбуждено немало уголовных дел по коррупционным и экономическим преступлениям. Однако далеко не все из них получили судебную перспективу. Ряд подобных дел следствию приходится прекращать из-за слабых мест в законодательстве. Тут играют роль объективные нормы, а иногда – тонкости из разряда

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

юридической казуистики и абсурда, когда по-человечески все ясно, но из-за дырок в законодательстве «не подкопаешься». Более того – громкие задержания с поличным и дела с, казалось бы, очевидной доказательной базой нередко заканчиваются оправдательными приговорами. И чем серьезнее и влиятельнее фигуранты, тем больше у них возможностей избежать наказания.

В канун Международного дня борьбы с коррупцией, который приходится на 9 декабря, руководитель следственного управления СКР по Воронежской области Николай Третьяков на конкретных примерах рассказал РИА «Воронеж» о проблемах, которые приходится решать следствию. Он подробно ответил на интересующий обычных людей вопрос: почему все борются с коррупцией, а отдельные взяточники и мошенники не то, что не сидят – выходят сухими из воды, а некоторые из них продолжают занимать высокие должности.

Защита для взяточника

– Николай Иванович, почему все-таки с коррупцией борются все: и власти, и силовики – но никто из попавшихся чиновников почти не сидит в тюрьме? В чем причина оправдательных приговоров для тех, кто обвинялся в вымогательстве или крупных должностных аферах?

– Специфика должностных преступлений такова, что часто разобраться, есть состав преступления или нет, возможно только в рамках следствия. Возбудив дело, мы имеем право назначить длительные и сложные экспертизы финансовых документов. По их результатам может оказаться, что, к примеру, признаки злоупотребления полномочиями есть, но доказать, что чиновник своими действиями причинил ущерб, невозможно. Это вполне объективный аспект таких правонарушений, который мы всегда учитываем и не исключаем, что дело придется прекратить. Второй момент – это нюансы в законодательстве, когда некоторые его нормы или пробелы в разъяснениях защищают коррупционера.

Дело прекращено. Руководитель отдела одной из государственных инстанций выдал за крупную сумму справку, которой недоставало для сдачи в эксплуатацию построенного объекта. Передачу денег зафиксировали на видео, чиновника поймали с поличным. Было возбуждено уголовное дело по статье «Получение взятки». В ходе следствия выяснилось, что строители собирали документацию для сдачи здания по списку почти из 20 пунктов. Они подготовили все справки, кроме одной-единственной, которую чиновник не хотел давать «просто так». В ходе расследования выяснилось, что инстанции в порядке исключения приняли здание без этой бумаги. По этой причине дело «развалилось».

По закону действия того, кто дает взятку, должны быть необходимыми. В данном случае –

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

несмотря на то, что справка была нужна даже постфактум, и строители обивали порог учреждения и после введения объекта – подобная необходимость в юридическом смысле не обнаруживалась. Это как если бы безработный пришел покупать у врача больничный лист, или отчисленный студент давал деньги преподавателю за экзамен.

– Согласно разъяснению Верховного суда действия, за которые дается взятка, должны иметь юридические последствия. Факт того, что чиновник необоснованно взял деньги, доказан, однако привлечь его к уголовной ответственности невозможно. В его действиях нет состава преступления, так как у взяткодателя не было мотива платить. Оценив данное обстоятельство в совокупности с иными доказательствами, полученными в ходе расследования, мы пришли к выводу, что уголовное дело не имеет судебной перспективы.

«Мертвые статьи»

– Как отразилась «либерализация» законодательства по «коррупционным» статьям на работе регионального управления Следственного комитета?

– Мы сталкиваемся с тем, что некоторые новые статьи Уголовного кодекса оказываются, по мнению нашего правосудия, «мертвыми». Речь идет о рейдерских захватах. В связи с судебными решениями пришлось прекратить два подобных уголовных дела, возбуждения которых были обжалованы подозреваемыми в суде. Правосудие не усмотрело в действиях, которые следствие и прокуратура посчитали преступными, уголовно наказуемого деяния. В обоих случаях решения были вынесены в пользу фигурантов уголовных дел, из-за чего следователям не удалось довести расследования до конца. Фактически нормы закона, принятые законодателем, не применяются на практике в связи с субъективным пониманием его отдельными судьями.

Дело прекращено. История крупного предприятия из Хохла по производству плитки наглядно показывает, как иногда следствие не удается довести до конца по причинам, не зависящим от следователя. В конце 2011 года учредитель и исполнительный директор ООО «Промрегион» заявили о фальсификации протокола общего собрания. Оба отрицали участие во внеочередном собрании, по решению которого старого директора сменили на нового. Изменения зарегистрировали в Едином государственном реестре юридических лиц. Как следователи установили в ходе проверки, документ подделал третий акционер предприятия. Совладелец фирмы сумел через «своего» директора полностью установить контроль над активами «Промрегиона» и мог «увести», если бы вовремя не вмешались следователи, имущество на 80 миллионов рублей. Также было установлено, что соучредитель компании и подконтрольный ему директор пытались снять со счета компании 1 миллион рублей, но из-за недостающих бухгалтерских документов банк отказал им.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Сначала следователи возбудили уголовное дело по статье «Фальсификация решения общего собрания акционеров». Позже появилось еще одно дело – о мошенничестве в особо крупном размере и о фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, его объединили с первым делом. Следователи уже собирались предъявлять обвинение учредителю и направлять дело в суд, когда он пустился в бега. Совладельца завода даже объявили в федеральный розыск. Однако это не помешало ему направить в суд своих адвокатов, чтобы обжаловать постановления о возбуждении уголовных дел.

В марте 2013 года Хохольский райсуд отказал соучредителю предприятия в удовлетворении его жалобы. В апелляции облсуд отменил постановление райсуда и направил дело на новое рассмотрение. В июле 2013-го Хохольский райсуд снова отказал бизнесмену. Тогда уже в августе апелляционная инстанция отменила постановление районного суда и вынесла свое, признав постановления о возбуждении уголовных дел незаконными и необоснованными. В облсуде мотивировали свое решение тем, что повод и основания для возбуждения уголовного дела «не были в достаточной степени установлены». И разъяснили – «не каждое несогласие одних акционеров с решением других акционеров о смене руководства следует рассматривать как уголовно наказуемое деяние». Там, где следователи усмотрели фальсификацию документов и захват имущества обманом, судьи увидели гражданско-правовой спор. Не странно ли?

К счастью, крупное предприятие удалось спасти. Акционеры через арбитражный суд исключили из числа учредителей партнера, который поставил под угрозу его существование компании. Они доказали в суде в гражданском порядке то, что следователи выяснили во время расследования. Сотрудники СКР, которым пришлось «похоронить» почти два года работы по экономическому делу и оставить безнаказанным фигуранта, лишь разводят руками. На предприятии признают, что именно уголовное дело спасло его от разорения.

– Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ, судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого и обстоятельствам, которые только предстоит доказывать следствию. По неизвестным причинам суд ее дал, выйдя за пределы своих полномочий. У следователя было достаточно оснований возбудить дела сразу по трем статьям. Установления всех признаков состава на момент возбуждения дела законодательство не требует. К слову, в подобных ситуациях, когда суды выносят решения, не позволяющие продолжить расследование, мы даже не вправе обжаловать их. Такая возможность есть только у прокуроров.

– Второе дело по статье о рейдерском захвате пришлось прекращать по тем же причинам?

– Практически. Там была другая квалификация – «Фальсификация единого государственного

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» (ст. 170.1. УК РФ), но ситуация по сути своей аналогична. Подделав документы, совладелец фирмы в обход второго акционера вывел из ее собственности автомобиль «Мерседес-Бенц» стоимостью почти 2 миллиона рублей и создал новый расчетный счет. Он обжаловал постановление о возбуждении уголовного дела, и суд также признал его незаконным. Как и в ситуации с заводом, в решении судья сослался на то, что «не были в достаточной степени установлены повод и основания для возбуждения уголовного дела». Кроме того, суд отметил, что следователь нарушил инструкцию, не взяв с заявителя подпись о предупреждении об уголовной ответственности за ложный донос. Поясню – это не является существенным нарушением законодательства. Таким образом, на мой взгляд, преступники уходят от ответственности.

Абсурдный формализм

– Выходит, следователям при возбуждении уголовных дел постоянно приходится сталкиваться с бюрократическими моментами?

– Наш уголовно-процессуальный кодекс, по моему мнению и мнению многих ученых и практиков, чрезмерно заформализован. В отдельных случаях он оторван от реальности, поэтому в иных ситуациях противоречит здравому смыслу и неюридической логике. Ведь не исключены процессуальные нарушения и при возбуждении уголовных дел об убийстве. К примеру, проводилась трехдневная проверка по заявлению гражданина, и из-за того, что дело передали в другой отдел управления, оно было возбуждено не на третий, а на четвертый день. Это нарушение, и постановление подозреваемые могут пробовать обжаловать в суде. Но никому из фигурантов дела и их адвокатов такое даже в голову не придет. Зато постановления по экономическим статьям из того же самого Уголовного кодекса они обжалуют – и иногда вполне успешно.

– Безусловно, самый громкий процесс по обжалованию постановлений о возбуждении уголовного дела прошел 10 декабря в Ленинском райсуде по «Воронежинвесту». Суд признал постановление следователя законным, и расследование дела продолжится. Николай Иванович, как Вы прокомментируете действия экс-губернатора Воронежской области Владимира Кулакова и бывшего вице-губернатора Сергея Наумова, которым предъявили обвинение в превышении должностных полномочий? На что они рассчитывали?

– Изначально адвокаты и фигуранты дела использовали возможность обжалования постановлений о возбуждении уголовных дел, чтобы до направления материалов в суд ознакомиться с ними и разработать тактику защиты. Теперь же, как мы видим, иным деятелям

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

удается таким образом избежать наказания. Нельзя не отметить, что подобная практика становится все популярнее после реформы судебной системы, когда апелляция, в отличие от кассации, замкнута в регионах, и обжаловать судебное решение на федеральном уровне стало практически невозможно.

Претензии Кулакова и Наумова были связаны с тем, что дело было возбуждено не в отношении них, а по факту событий, что якобы не давало им возможности для защиты на первых этапах следствия. Поясню: события вокруг «Воронежинвеста» связаны с решениями более десяти человек. Установить, кто именно из этого круга лиц способствовал тому, что долги «Воронежинвеста» оказались переложены на бюджеты районов, и тем пришлось выплачивать их в ущерб развития социальной сферы, представилось возможным только после проведения экспертиз и в ходе следствия. На это потребовалось почти два года.

Как следователю дали всего одну попытку помочь району

– Были ли в производстве следователей СКР аналогичные уголовные дела, когда действия чиновников ударили по небогатым районным бюджетам, и виновные по сути остались безнаказанными?

– Одним из ярких примеров можно назвать уголовное дело о превышении должностных полномочий в отношении главы Борисоглебского городского округа Ивана Данилова. Оно было прекращено из-за абсолютно непредсказуемого решения суда.

Дело прекращено. В 2006 году мэр Борисоглебска Иван Данилов выдал муниципальную гарантию ООО «Борисоглебский масложиркомбинат» (МЖК) на получение кредита в банке. Фактически предприятие было аффилировано с чиновником, и ему был выгоден крупный займ в 12 миллионов рублей. Как установили следователи, Данилов сам себе обеспечил гарантию без необходимого пакета документов и без вынесения вопроса на голосование местной думы. Через несколько лет Иван Данилов покинул кресло мэра. Долг по кредиту в размере почти 10 миллионов рублей МЖК оказалось платить нечем, и обязанность по его погашению легла на скромный бюджет Борисоглебска.

Новая глава администрации Надежда Качанова и депутаты гордумы направили заявление в Следственный комитет. В марте 2009 года следователи провели проверку. По ее результатам в возбуждении уголовного дела было отказано. Причина заключалась в том, что к тому времени из бюджета города эти миллионы еще не взыскали, а значит, формально ущерб действиями Данилова причинен не был. Ситуация изменилась, когда в июне 2011 года арбитражный суд вынес решение о взыскании из казны Борисоглебска в пользу банка почти 10 миллионов рублей. На этот раз проверка, инициированная по новому заявлению властей, завершилась возбуждением уголовного дела в отношении экс-мэра Данилова.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Когда экс-чиновник Данилов обжаловал постановление следователя, суд встал на его позицию, сославшись на то, что ранее по тому же факту «было принято решение и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела». Прокуратура обжаловала решение суда, но несмотря на убедительные доводы прокуроров кассация облсуда оставила его в силе.

Из фигурантов в руководители

– Николай Иванович, назовите, пожалуйста, самый громкий оправдательный приговор за последние годы по коррупционным делам.

– В прошлом году замруководителя ФКУ «Черноземуправтодор» Александр Лукашук обвинялся в превышении должностных полномочий. По версии следствия, во время заседания конкурсной комиссии Лукашук огласил ложные сведения, и 100-миллионный госконтракт на ремонт дороги выиграла организация его друга. При этом фирма, предложившая лучшие условия, осталась ни с чем. Листок конкурсной заявки случайно оказался на видеозаписи, которую делали представители проигравшей фирмы. Они написали заявление в Следственный комитет, приложив к нему видеозапись. Вина Лукашука подтверждалась фоноскопической экспертизой, установившей подлинность видеозаписи и показаниями сотрудников «Черноземуправтодора». Они поясняли, что Лукашук после торгов забрал конкурсную заявку себе в кабинет и вернул только следующим утром.

Однако суд, рассмотрев уголовное дело в мае 2012 года, пришел к выводу о невиновности подсудимого и вынес оправдательный приговор, не поставив под сомнение ни одного доказательства, представленного следствием. Меньше чем через год – в марте 2013 года – Александр Лукашук пошел на повышение и был назначен главой ФКУ «Черноземуправтодор».

– Известно, что раскрытие тяжких преступлений против личности в Воронежской области находится на высоком уровне. Следователи в короткие сроки даже в самых неочевидных случаях находят тех, кто совершает убийства, изнасилования, в том числе когда жертвами становятся дети. Портят ли экономические и коррупционные дела общую статистику работы сотрудников регионального Следственного комитета?

– В канун Дня борьбы с коррупцией я в надежде на понимание и изменения к лучшему намеренно рассказал не об успехах в раскрытии преступлений, а о проблемах – о самых вопиющих случаях безнаказанности последних лет. Об объективных и не очень факторах, которые на сегодняшний день мешают бороться с коррупцией. Если же говорить о «свежей»

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

статистике по должностным преступлениям, то за 9 месяцев 2013 года было возбуждено 94 уголовных дел по статье «Взятка», два дела прекращены и 24 направлены в суд. Кроме того, было возбуждено семь уголовных дел по статье «Мошенничество с использованием служебного положения», четыре дела по статье «Злоупотребление должностными полномочиями», два из них прекращены, два направлены в суд. Работа по борьбе с коррупцией и мошенничеством продолжается несмотря ни на что!

Изображения

13 Декабря 2013

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/507944

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации